

УДК 343.98

*П.В. Мочагин***ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ СЛЕД КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН,
ФОРМИРУЮЩИЙ ИДЕАЛЬНОЕ СЛЕДОБРАЗОВАНИЕ**

В статье рассматривается, как при проверке на полиграфе может влиять содержание эмоций на результат фиксации информации, получаемой от тестируемого. Понимание взаимосвязи лжи и эмоционального состояния проверяемого объясняется введением понятия «эмоция лжи». Анализируется гипотеза П.В. Симонова, которая заключается в общей универсальности задавать и измерять основные параметры, отвечающие за образование и развитие эмоций человека, поскольку именно эмоции могут являться тем психологическим феноменом, механизмы функционирования которого обеспечивают организацию взаимосвязи сокрытия информации во время тестирования. Рассматривается эмоциональный след в двойственной форме с точки зрения информации о совершенном действии, зафиксированной в памяти человека и доступной для произвольного воспроизведения, а также понятие аффективного переживания, доступного для воспроизведения из памяти в идеальном слеodobразовании.

Ключевые слова: криминалистика, эмоциональный след, преступление, идеальное слеodobразование, образ, полиграф, расследование, объект, субъект преступной деятельности, субъект деятельности по выявлению и расследованию преступлений.

Теоретический анализ позволяет выделить два направления исследования: во-первых, модель формирования процессов информирования как исходных предпосылок слеodobразований, возникающие между субъектам преступной деятельности (ПД) и субъектом деятельности по выявлению и раскрытию преступлений (ДВРП), во-вторых, механизм «кодовых» преобразований критериев лжи и обмана, которые можно рассматривать в виде криминалистически значимой информации и применять с целью расследования преступлений. Теперь у нас имеются все предпосылки для того, чтобы ответить на вопрос: как содержание эмоций при проверке на полиграфе может влиять на результат фиксации информации, получаемой от тестируемого.

Люди испытывают эмоции не по собственному желанию – эмоции захватывают людей. Страх, гнев, разочарование возникают помимо их воли. Люди не только не могут выбирать эмоции, они не могут и управлять их внешними проявлениями, за исключением тех, кто этому специально обучен.

Невозможность заранее продумать и отрепетировать линию поведения – только одна из причин, из-за которых совершаются «ошибки», дающие признаки лжи, хотя гораздо больше ошибок случается, когда люди стараются подделать или скрыть эмоции.

Скрывать эмоции нелегко, ещё сложнее их фальсифицировать, даже в том случае, когда это делается по необходимости, чтобы прикрыть ложную эмоцию настоящей. Если обманщик хочет, чтобы ему поверили, он должен и выглядеть соответствующим образом, а его голос и в самом деле должен звучать испуганно или сердито. Подобрать же необходимые для успешной фальсификации эмоций жесты или интонации голоса также не просто, а фальсифицировать эмоции с целью сокрытия действительно переживаемых чувств еще труднее. Выглядеть сердитым и так достаточно трудно, но если в это время человек испытывает страх, его может просто «разорвать» от эмоций. Страх вызывает у человека одни внешние проявления, а попытка казаться сердитым – другие. Именно эти признаки внутренней борьбы между испытываемыми и фальшивыми эмоциями выдают ложь и обман¹.

Все это имеет прямое отношение к ситуации полиграфного тестирования, поскольку «феномен лжи неизбежно включает в себя эмоциональный компонент»². Именно эмоции могут являться тем психологическим феноменом, механизмы функционирования которого обеспечивают организацию взаимосвязи сокрытия информации при задаваемых вопросах с возникающими физиологическими реакциями.

Данная гипотеза находит отражение и в публикациях практикующих специалистов, которые выражают своё понимание взаимосвязи лжи и эмоционального состояния проверяемого, вводя такое понятие, как «эмоция лжи»³.

¹ Экман П. Психология лжи. Переиздание / СПбГУ. СПб., 1999. С. 34.

² Тарасов А.Н. Психология лжи. М.: Книжный мир, 2005. С. 9.

³ Корвин В. Как научиться читать чужие мысли, или вся правда о лжи. М.: Олимп; Астрель: АСТ, 2006. С. 19.

Данная гипотеза может получить теоретическое подтверждение лишь в случае установления конкретных механизмов функционирования эмоций, которые обеспечивают взаимосвязь типа ответа на вопрос с проявлением диагностически различных физиологических реакций⁴.

Одна из таких гипотез (информационная теория), получившая признание российских и зарубежных ученых, была представлена П.В. Симоновым. Ее суть заключается в общей универсальности, поскольку главным направлением является возможность количественно задавать и измерять основные параметры, отвечающие за образование и развитие эмоций человека.

Неоднократно в научной литературе отмечалось, что эмоции, переживаемые в процессе совершения опасного действия, не проходят бесследно и оставляют отпечаток в психике человека. Так, А. Лурия пишет: «Преступление всегда связано с сильным аффектом, который у лиц, совершивших его, принимает, естественно, очень острый характер. Трудно предположить, чтоб от этого аффекта ... в психике совершившего преступление человека не осталось никаких следов. Наоборот, многое убеждает нас в том, что психические следы каждого преступления остаются в весьма заметной форме»⁵.

П.В. Симонов в своих работах, посвященных природе эмоций, приводит слова К.С. Станиславского: «Раз Вы способны бледнеть, краснеть при воспоминании, значит, у вас есть эмоциональная память»⁶.

Психология определяет эмоциональную память как «...память на эмоции и чувства... Эмоциональная память – это наиболее сильный вид памяти. Каждый по своему опыту знает, что от давно прошедших и основательно забытых событий, книг, кинофильмов остается только впечатление, чувство. Бывает, что человек совсем не помнит, о чём кинофильм, но уверенно говорит, понравился он ему или нет»⁷.

Образование эмоционального следа основано на развитии эмоциональных процессов, сопровождающих совершение действия или оценку его последствия, и возможности их закрепления в памяти. Вместе с тем проведенные психологами исследования свидетельствуют, что не каждый эмоциональный процесс, а только сильные и организованные эмоции оставляют свой след в сознании человека⁸.

В рамках эмоциональной модели инструментальной детекции лжи отражение и закрепление эмоциональных переживаний в психике человека в процессе совершения исследуемого действия выражено в понятии «эмоциональный след»⁹, который можно определить как психологический феномен, представляющий собой запечатлённые в памяти человека эмоциональные процессы и состояния, которые: а) были возбуждены в его организме во время осуществления определённого действия или/и б) возникли в результате оценки последствий совершённого действия.

С такими выводами также согласуется мнение криминалистов: «...Не каждое преступное действие влечет за собой эмоциональные возбуждения, которые были бы настолько сильными или неприятными, чтобы отчетливо проявиться в сознании виновника этих действий... Когда в ежедневной жизни встречаешься с “мелкими делами”, обыкновенными, банальными, которые не оставляют следов в нашей памяти, то они не возбуждают никаких чувств... Из представленного выше мнения следует, что эффективный эмоциональный след может создаваться, прежде всего, у виновника преступления большого масштаба»¹⁰.

Например, когда вы открываете ключом свою квартиру, вряд ли вы будете испытывать какие-либо переживания, связанные с чем-то противозаконным. А теперь представьте, что вы открываете чужую квартиру для того, чтобы совершить кражу. Какие эмоции вы должны испытывать в этот момент? Страх, испуг, волнение быть пойманным и понести наказание? Именно поэтому, как мы считаем, эмоции занимают одно из основных мест при формировании идеального следаобразования.

Из определения эмоционального следа видно, что это понятие исследователи связывают или с совершением действия, или с оценкой последствий уже совершённого действия. Данные исследований уже несколько десятилетий позволяют полагать, что физическое действие находит своё отражение в психике человека не только в качестве однозначно интерпретируемой информации, но и в эмоциях, эмоциональном следе. «Врождённые и приобретённые нервные пути тысячами нитей связыва-

⁴ Поповичев С.В. Легко солгать тяжело. М., 2011. С. 31-32.

⁵ Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М., 1973. С. 232.

⁶ Симонов П.В. Избранные труды: Т. 1: Мозг; эмоции, потребности, поведение. М.: Наука, 2004.

⁷ Чаховских М.И. Психология: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Новое знание, 2006. С. 132.

⁸ Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М.: Прогресс, 1979.

⁹ Krzyscin A. Poligraficzna metoda ujawniania sladow emokjonalnych // Problemy kriminalistyki. Warszawa, 1982. № 157. S. 405.

¹⁰ Krzyscin A. Указ. соч. S. 407.

ют физические действия с эмоциями, с бесконечно разнообразными оттенками человеческих переживаний. Физические действия не только оживляют следы пережитых когда-то эмоций, но одновременно испытывают на себе обратное влияние “воскрешённого” ими жизненного опыта, становятся более правдоподобными, всё более соответствующими предлагаемым обстоятельствам»¹¹.

Иными словами, представляется эмпирически очевидным тот факт, что эмоциональный след обладает свойствами, которые проявляются в двойственной форме. Во-первых, эмоциональный след является информацией о совершённом действии, зафиксированной в памяти человека и доступной к произвольному воспроизведению. Во-вторых, эмоциональный след представляет собой аффективное переживание, доступное к воспроизведению из памяти и повторному восприятию: «...Эмоциональная реакция может возникнуть ... и при извлечении следов ранее полученных впечатлений из памяти»¹².

Нельзя не отметить тот факт, что совершенные действия могут оставлять след в памяти человека с различной способностью к воспроизводимости и степенью аффективного заряда¹³.

В. Шевчук в результате проведения экспериментов по запоминанию действий отмечал, что из большого количества сложных раздражителей запомнившимися остаются именно те, которые вызывают возникновение эмоциональных реакций¹⁴.

П.В.Симонов, анализируя возможность влияния на вегетативные реакции, пришел к выводу о том, что «... природа сама указывает нам путь воздействия на состояние внутренних органов. Этим путем является словесное воспроизведение той ситуации, тех конкретных условий, которые вызывают вегетативные реакции организма»¹⁵. При этом «мы знаем, что путь воздействия речевых сигналов на эмоциональную сферу лежит через воспроизведение ситуации, для которой характерно данное эмоциональное состояние. Словесные сигналы должны быть трансформированы в непосредственные чувственные впечатления..., стать чувственно реальной средой...»¹⁶. С практической точки зрения это означает, что свойства эмоционального следа, зафиксированного в психике человека, могут быть актуализированы с помощью слов и окажут на него повторное эмоциональное воздействие¹⁷.

Пример

«Представьте себе лимон..., самый обычный лимон..., такой лимон, который вы много раз видели... или даже держали в руках... Вспомните... или, может быть, вообразите..., что он лежит на столе на белом блюде..., и от этого сочетания цветов его желтизна становится особенно яркой и контрастной...И если лимон свежий... и чисто вымытый..., его поверхность даёт глянцевый блеск от падающего света...А если приблизить блюдо с лимоном к глазам и какое-то время внимательно присмотреться к его поверхности, то... помимо уже уловимого легкого... лимонного аромата... на фоне яркой желтизны можно увидеть все мельчайшие неровности, выступающие в какой-то замысловатый рисунок... И теперь можно подумать о том, как Вы... острым ножом... аккуратно разрезаете лимон пополам..., и он распадается на две полукруглые части с видимыми крупными прожилками на срезе..., и поскольку нож острый, то срезанная плоскость лимона мгновенно покрывается влагой выступившего сока, и по мере того, как выступивший сок начинает собираться в маленькие капли, характерный аромат становится все более ярким и даже острым, вполне возможно как-то изменяя Ваше дыхание. И от одной из половинок, может быть, той, где на срезанной поверхности на вид нет косточек, и Вы легко отрезаете...тонкую..., тонкую лимонную дольку...так, что если посмотреть ее на просвет..., то в отсвечивающей желтизне видны мелкие жилки и переплетенья... И если бросить взгляд на то место, где кончики пальцев слегка приминают спелую поверхность..., то можно увидеть выступающие сочные капельки влаги... И вот..., предварительно попробовав кончиком своего языка остроту вкуса... разок... или даже другой... вы кладете эту... отрезанную дольку лимона... на свой язык... и какое-то время просто держите... эту дольку лимона на языке... просто держите..., давая возможность... хорошо известному вкусу... заполнить почти полностью всё восприятие текущего времени»¹⁸.

¹¹ Симонов П.В. Избранные труды: Т. 1: Мозг; эмоции, потребности, поведение. М.: Наука, 2004. С. 60.

¹² Симонов П.В. Указ. соч. С. 66.

¹³ Чеховских М.И. Психология: учеб. пособие. М.: Новое знание, 2006.

¹⁴ Kzyscin A. Указ. соч. С. 408.

¹⁵ Симонов П.В. Указ. соч. С. 37.

¹⁶ Симонов П.В. Указ. соч. С. 59.

¹⁷ Поповичев С.В. Указ. соч. С. 44.

¹⁸ Там же.

Представив подобное описание в одной из своих работ, П.В.Симонов прокомментировал его: «Сознайтесь, что в данную минуту ваш рот наполнился слюной? Что я сделал? Своим словесным описанием я постарался вызвать у вас чувственное (зрительное, вкусовое, осязательное) представление о лимоне. Я хотел добиться... чувственного восприятия словесных сигналов. Это и позволило мне получить вегетативную слюноотделительную реакцию»¹⁹.

Изложенное позволяет полагать, что в условиях полиграфного тестирования специально подобранные слова в вопросах приводят к актуализации имеющихся эмоциональных воспоминаний, запечатлённых в памяти в связи с совершением опасного действия, и повторному переживанию эмоций: «Вопросы актуализируют и усиливают переживания и эмоциональное состояние виновника, возбуждённое, прежде всего, в процессе совершения действия»²⁰. Такое повторное эмоциональное переживание сопровождается соответствующими физиологическими изменениями в организме: торможением речевых реакций, нарушением двигательных процессов, изменением кожно-гальванической реакции, сосудистыми изменениями и др.²¹.

Таким образом, физическое действие, ранее совершённое субъектом ПД, фиксируется в памяти как эмоциональный след. В ходе тестирования под воздействием специально подобранных вопросов запечатлённые эмоциональные переживания актуализируются, что отражается в свою очередь на проявлении физиологических реакций и, соответственно, на формировании идеального слеодообразования, которые как одно из направлений фиксирует полиграф. Это во-первых. Во-вторых, тестирование с применением полиграфа выступает методом получения от субъекта ПД (тестируемого) информации, представляющей для него достоверное знание и субъективно отождествляемой им с реальной действительностью. При этом лгущему субъекту ПД достоверно известно, что именно он совершил исследуемое физическое действие, и он скрывает это знание своим ложным высказыванием, а «правдивый» тестируемый владеет достоверными знаниями о том, что он не совершал исследуемое физическое действие, и представляет это знание в своём сообщении.

В-третьих, теоретическая модель формирования информационных слеодообразований, получаемых в ходе тестирования с применением полиграфа, при совершении преступлений может строиться на «эмоциональной категории лжи»

Поступила в редакцию 21.09.16

P.V. Mochagin

EMOTIONAL MARK AS A PSYCHOLOGICAL PHENOMENON LEADING TO AN IDEAL MARKING FORMATION

The article discusses the question of how the content of emotions during the polygraph test can affect the result of fixing of the information received from the testee. The understanding of the relationship between lies and the emotional state of the testee is explained by introducing the concept of "emotion lies." An analysis is made of P.V. Simonov's hypothesis which consists in the general universality to define and measure the main parameters responsible for the education and development of human emotions, because emotions can be the psychological phenomenon whose functioning mechanisms organize the relationship of withholding information during testing. We consider the emotional mark in dual form in terms of information about the committed action recorded in memory and available for random reproduction, as well as the concept of affective experience available to reproduction from memory in a perfect marking formation.

Keywords: criminalistics, emotional trace, crime, perfect marking formation, image, polygraph, investigation, object, subject of criminal activity, subject of the activity involved in revealing and investigating crimes.

Мочагин Павел Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент, судебный эксперт
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: samvel-izh@yandex.ru

Mochagin P.V.,
Candidate of Law, Associate Professor, forensic expert
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: samvelizh@yandex.ru

¹⁹ Симонов П.В. Указ. соч. С.43; Поповичев С.В. Указ. соч. С. 44.

²⁰ Krzyscin A. Указ. соч. S. 414.

²¹ Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции // Психология эмоций. Тесты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.